

СОЗДАНИЕ НОВОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ: РОЛЬ СТРАН БРИКС+

В. Д. Андрианов

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный экономист России, профессор кафедры экономики и экономической географии стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
e-mail: andrianov_vd@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2270-2145

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив формирования новой мировой валютной системы в рамках объединения БРИКС+ как альтернативы существующей доллароцентричной финансовой архитектуре. Автор проводит комплексный анализ современных геополитических и экономических факторов, включая усиление санкционного давления и стремление к финансовому суверенитету, которые обуславливают необходимость перехода к полицентричной модели международных экономических отношений. Центральное место в исследовании занимает концепция расчетной единицы "BRICS UNIT", базирующейся на корзине национальных валют стран-участниц. Автор предлагает многоэтапный механизм ее реализации: от разработки цифровых платформ для трансграничных расчетов до учреждения наднационального Центрального банка БРИКС+. Особый акцент сделан на институциональной роли Нового банка развития (НБР) и других финансовых структур, не зависящих от американской финансовой системы. В работе проводится сравнительный анализ исторического опыта международной валютной интеграции, включая функционирование переводного рубля в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и европейской расчетной единицы ЭКЮ в рамках Европейского союза (ЕС), что позволяет выявить ключевые закономерности создания региональных валютных зон. Автор обосновывает тезис о том, что формирование таких зон способствует снижению глобальной зависимости от доллара США. В заключительной части подчеркивается, что успешная реализация проекта требует достижения консенсуса между странами-участницами и преодоления институционального сопротивления со стороны действующих центров финансового влияния.

Ключевые слова: мировая финансовая архитектура, мировая валютная система, валютные зоны, платежные системы, резервные и цифровые национальные валюты, страны БРИКС, Новый банк развития (НБР), расчетная единица «брикс».

Поступила в редакцию: 01.06.2025
Принята к публикации: 07.06.2025

УДК 339.743
DOI: 10.24833/2949-639X-2025-2-12-43-66

Введение

В современных геополитических условиях ключевой тенденцией глобальной экономики становится формирование многополярного мира и консолидация экономического потенциала стран, стремящихся к преодолению гегемонии США в сфере международной политики, экономики и финансов.

Модель глобального доминирования, поддерживаемая так называемым «золотым миллиардом», сдерживает развитие мировой цивилизации, поскольку под лозунгами распространения демократии и либеральных ценностей реализуется политика конфронтации в отношении государств, отстаивающих свой политический и экономический суверенитет. Эта стратегия сопровождается эскалацией конфликтов в различных регионах мира.

Формирование полицентричной модели мирового порядка как альтернативы однополярной системе сопровождается значительным усложнением международных отношений, проявляющимся в обострении политических, экономических и финансовых противоречий. Речь идет не о формальной смене существующей системы международных отношений, регулируемой нормативными рамками, сформированными под влиянием американских политических элит, а о трансформации фундаментальных принципов организации глобальной экономики. Данная трансформация предполагает переход к новой модели мирового сообщества, основанной на кооперации и созидательной повестке, в противовес конфронтационной логике. Подобная перестройка международной архитектуры создаст предпосылки для формирования устойчивой цивилизационной модели, ориентированной на инклюзивное развитие в интересах всех государств и народов.

Создание новой модели глобального взаимодействия требует перехода от доминирования нерегулируемых рыночных механизмов и ассиметричных экономических отношений к системе справедливого международного сотрудничества, основанного на принципах суверенного равенства государств, регулируемой рыночной экономики и взаимовыгодного торгово-экономического партнерства. В условиях нарастающей глобальной турбулентности и эскалации геополитических рисков возникает необходимость пересмотра роли национальных экономик в системе международного экономического взаимодействия, включая их позиционирование в глобальной финансовой архитектуре.

Современные условия требуют трансформации сложившейся во второй половине XX в. архитектуры глобальной финансовой системы, первоначальные институциональные рамки которой формировались под влиянием англосаксонского мира через систему международных организаций, финансовых институтов развития и иных наднациональных финансовых структур.

Исследование

Новая мировая валютная система

Формируемая валютная система должна представлять не просто альтернативу действующей Ямайской валютной системе, а создать принципиально новую архитектуру международных финансовых отношений, способную трансформировать существующие основы глобального финансового порядка¹.

Разработка принципов новой мировой валютной системы требует участия государств – членов объединения БРИКС+, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и других государств, заинтересованных в формировании полицентричной модели международных экономических отношений, свободной от доминирования отдельных геополитических центров.

Как подчеркивал китайский лидер С. Цзиньпин в своем выступлении на XVI саммите БРИКС в Казани (октябрь 2024 г.), современные условия настоятельно требуют реформирования международной финансовой архитектуры, при этом страны БРИКС+ должны взять на себя лидирующую роль в данном процессе².

Президент Бразилии Л. И. Лула поддержал инициативу китайского лидера, заявив о необходимости создания альтернативных механизмов валютного взаимодействия между странами-участницами. «Мы не говорим о замене национальных валют, – подчеркнул он, – однако формирование многополярного мирового порядка объективно требует разработки соответствующей финансовой архитектуры»³.

Ключевой целью создания альтернативной валютной системы является преодоление монопольного положения доллара США как доминирующей расчетной и резервной валюты в глобальной экономике, международной торговле и финансовой системе. Формируемая валютная система должна основываться не на долларом стандарте и валютах стран, тесно связанных с США,

---

¹ История валютных систем:

- Парижская валютная система (1867-1922 гг.) – золотой стандарт; резервная валюта – золото;
- Генуэзская валютная система (1922-1930-е гг.) – золотой стандарт – все валюты привязаны к золоту; резервные валюты – фунт стерлингов и доллар США;
- Бреттон-Вудская валютная система (1944-1978 гг.) – золотодевизный стандарт; основные резервные валюты – фунт стерлингов, доллар США;
- Ямайская валютная система (1978-н/в) – долларовый стандарт; резервные валюты – доллар США, фунт стерлингов, швейцарский франк, японская иена, с 2000 г. – евро, с 2016 г. – китайский юань и др.

² Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в 16-м саммите БРИКС и выступил на нем с важной речью. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202410/t20241025_11516102.html (дата обращения: 20.05.2025).

³ Заседание саммита БРИКС в расширенном составе. Официальный сайт Президента России. URL: <http://krem-lin.ru/events/president/transcripts/75375> (дата обращения: 20.05.2025).

а на диверсифицированной корзине национальных валют, прежде всего государств – участников БРИКС, включающей китайский юань, российский рубль, индийскую рупию, бразильский реал и южноафриканский рэнд.

На последующих этапах формирования валютной системы корзина может быть расширена за счет включения национальных валют новых государств – членов БРИКС, присоединившихся к объединению с 1 января 2024 г., а именно: Египта, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Саудовской Аравии и Эфиопии. Дальнейшая диверсификация валютной корзины может предусматривать включение национальных валют стран – партнеров БРИКС+⁴, таких как Алжир, Беларусь, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда и Узбекистан.

В статье «Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе» автор выдвинул предложение о введении условного наименования «брикс» для потенциальной новой расчетной и резервной валюты [4]. Данное название, обладая семантическим сходством с разговорным обозначением доллара США («бакс»), отражает концептуальную связь с объединением БРИКС.

По мнению автора, формирование альтернативной валютной системы должно основываться на следующих принципах обеспечения финансовой стабильности и устойчивости:

- устанавливаются фиксированные обменные курсы национальных валют стран-участниц по отношению к расчетной единице «брикс», функционирующие независимо от динамики курса доллара США;
- центральные банки стран – участниц новой валютной системы принимают на себя обязательство по поддержанию стабильных обменных курсов национальных валют относительно расчетной единицы «брикс»; реализация данной инициативы предусматривает применение механизма валютных интервенций, выполняющего адаптационную функцию в условиях изменяющейся внешней конъюнктуры; данный подход имеет функциональное сходство с практикой регулирования платежного баланса в эпоху золотого стандарта;
- в условиях значительного дефицита платежного баланса допускается корректировка обменных курсов национальных валют посредством механизмов контролируемой девальвации или ревальвации;
- на начальном этапе формирования альтернативной валютной системы в качестве ключевых институциональных элементов могут выступать международные финансовые институты развития, включая Новый банк развития (НБР),

---

⁴ Во время XVI саммита БРИКС, проходившего в Казани в октябре 2024 г., 13 государств стали партнерами объединения. Новыми странами-партнерами БРИКС стали Алжир, Беларусь, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Турция, Уганда и Узбекистан.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Исламский банк развития (ИБР) и другие финансовые институты, не зависящие от финансовой системы США;

- на завершающем этапе валютной интеграции потребуется оформление единого эмиссионного механизма, что предполагает создание центрального банка БРИКС [2].

Данные принципы и институциональные элементы могут получить нормативное закрепление в рамках межгосударственного меморандума об учреждении альтернативной валютной системы, необходимость создания которой была обоснована выше.

Официальное наименование новой валютной системы может определяться местом проведения учредительного саммита, в связи с чем возможны следующие варианты: Московская, Пекинская, Шанхайская, Делийская или Бразильская валютная система, а также универсальное обозначение «Валютная система БРИКС». В данном контексте конкретное наименование системы не имеет принципиального значения, тогда как ключевой задачей является разработка и имплементация принципов ее создания.

Формирование новой валютной системы в рамках БРИКС+ может осуществляться поэтапно. Первоочередной задачей является создание устойчивой альтернативной платформы для международных расчетов на основе цифровых валют стран-участниц, функционирующей независимо от долларовой системы и обходящей контролирующую США глобальную платежную инфраструктуру «SWIFT»⁵. На последующем этапе формирования валютной системы представляется необходимым создание двух взаимосвязанных институтов: фонда ликвидности стран БРИКС+ и расчетно-клиринговой цифровой платформы, функционирующей на основе расчетной единицы «BRICS UNIT». Заключительный этап валютной интеграции предполагает институционализацию наднационального эмиссионного центра в формате центрального банка БРИКС и конвертацию расчетной единицы «BRICS UNIT» в полноценную резервную валюту глобального значения [1].

Совершенствование взаимных финансовых расчетов между странами БРИКС+

Усиление санкционного давления в отношении стран – участниц БРИКС актуализирует необходимость разработки устойчивых альтернативных механизмов осуществления международных расчетов, независимых от существующей долларовой системы.

---

⁵ SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) – это особая система обмена сообщениями между финансовыми организациями. Она позволяет быстро и безопасно передавать данные о переводах, платежах и обмене ценными бумагами по специальной сети.

В аналитическом докладе России, подготовленном к XVI саммиту БРИКС в Казани (октябрь 2024 г.), содержалась рекомендация по разработке многосторонней платформы для трансграничных расчетов на основе цифровых валют центральных банков стран – участниц БРИКС⁶.

Современная система трансграничных платежей преимущественно функционирует через сеть банков-корреспондентов, характеризующуюся многоуровневой посреднической структурой, географической дисперсией участников (включая различия в часовых поясах и режимах работы), а также возрастающей зависимостью от западных санкционных режимов.

В качестве основы может быть рассмотрена цифровая платежная платформа, разработанная инновационным центром Банка международных расчетов (BIS) в рамках проекта mBridge (также известного как Multiple CBDC Bridge). Проект ориентирован на модернизацию трансграничных платежных операций посредством создания унифицированной платформы, функционирующей на базе распределенного реестра, которая обеспечивает возможность эмиссии и взаимного обмена цифровыми валютами и активами центральных банков стран-участниц. Тестовые испытания платформы проводились в Гонконге при участии ключевых финансовых институтов: Валютного управления Гонконга, Банка Таиланда, Центрального банка Объединенных Арабских Эмиратов и Института цифровой валюты Народного банка Китая [8].

В ходе реализации проекта участниками была разработана распределенная ledger-платформа (mBridge ledger), обеспечивающая проведение мультивалютных трансграничных платежей. Мультимодальная платформа цифровых валют способна обеспечить прямую интеграцию центральных банков и коммерческих участников, существенно расширяя функциональные возможности системы за счет реализации одноранговых трансграничных платежей в режиме реального времени, проведения валютных операций, а также содействия развитию международной торговли и трансграничных инвестиционных потоков. При разработке платформы ключевое внимание было уделено реализации модульной архитектуры, обеспечению масштабируемости системы и соблюдению нормативно-правовых требований, учитывающих специфику национального законодательства и институциональные особенности системы управления в странах-участницах [6].

Создание аналогичной платформы странами БРИКС+ обеспечит формирование эффективной системы взаимных расчетов на основе цифровых валют центральных банков, что позволит минимизировать зависимость от доллара США, исключить посредничество американской банковской системы и избежать

---

⁶ В Москве завершилась встреча министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС. Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/news/v-moskve-zavershilas-vstrecha-ministrov-finansov-i-upravljajuschih-tsentralnymi-bankami-stran-briks/> (дата обращения: 21.05.2025).

использования платежной инфраструктуры “SWIFT”. В настоящее время российские специалисты осуществляют разработку многосторонней цифровой расчетно-платежной платформы для центральных банков стран БРИКС под рабочим названием BRICS Bridge.

В целях технической реализации данной платформы Международный научно-исследовательский институт проблем управления (МНИИПУ) разрабатывает децентрализованную банковскую экосистему «Юнит», включающую собственную расчетную единицу “BRICS UNIT”. Данная система призвана обеспечить решение проблемы трансграничных расчетов между странами БРИКС+ в условиях действующих санкционных ограничений⁷.

В рамках реализации проекта предполагается применение технологии распределенного реестра. Финансовая экосистема, состоящая из взаимосвязанных узлов доступа, будет построена по фрактальному принципу интегрирована в единую блокчейн-платформу. Такая архитектура обеспечит прозрачность всех операций, устранил возможность внешнего контроля за финансовыми потоками и позволит предотвратить манипуляции с обменными курсами. Предлагаемая архитектура платформы предусматривает возможность интеграции с открытыми децентрализованными биржами и цифровыми платформами, используемыми коммерческими банками и центральными банками по всему миру.

Таким образом, внедрение расчетной единицы “BRICS UNIT” предоставит странам БРИКС+ возможность для осуществления международных расчетов во внешнеэкономической деятельности, проведения валютных платежей, накопления капитала, реализации трансграничных инвестиционных проектов, а также обеспечения независимого ценообразования и унификации бухгалтерского учета.

Согласно разрабатываемому нормативному кодексу функционирования экосистемы, каждому авторизованному узлу системы будет предоставлено право эмиссии расчетно-платежных единиц. Расчетная единица “BRICS UNIT” будет на 40% привязана к стоимости золота и на 60% – к корзине валют стран БРИКС, что позволит минимизировать курсовые колебания и повысить финансовую стабильность за счет снижения волатильности [5].

Хотя большинство технических аспектов внедрения новой финансовой платформы уже нашли решение, ключевые вызовы сохраняются в таких сферах, как правовое регулирование, межгосударственная координация и система управления.

---

⁷ Ученые разработали денежную единицу для расчетов в рамках БРИКС. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/06/14/1043476-uchenie-razrabotali-denezhnuyu-edinitsu-dlya-raschetov> (дата обращения: 21.05.2025).

В первую очередь, необходимо определить состав центральных банков стран БРИКС+, которые войдут в платформу на этапе запуска, а также порядок присоединения остальных участников. Кроме того, требуется согласовать распределение долей собственности и голосующих прав между странами-участницами по аналогии с принципами, применяемыми в системе “SWIFT”.

Участникам платформы предстоит достичь консенсуса относительно круга лицензируемых валютных дилеров и согласовать механизм формирования обменных курсов для обеспечения торговых операций, а также определить ответственных за поддержание ликвидности, что потребует разработки механизма урегулирования споров. Кроме того, странам БРИКС+ необходимо гармонизировать нормативно-правовую базу в области защиты данных, обеспечения кибербезопасности и противодействия отмыванию денег.

В случае утверждения BRICS UNIT данная расчетная единица может быть использована для осуществления расчетов между странами БРИКС+, а также применяться в рамках ЕАЭС в качестве инструмента ценообразования, дополнительно выполняя функцию резервной валюты для стран Африки к югу от Сахары и других регионов. Предлагаемая расчетная система представляет собой инновационное решение, позволяющее преодолеть существующие ограничения глобальной финансовой инфраструктуры, сохраняя при этом совместимость как с традиционными банковскими операциями, так и с современными финтех-решениями и цифровыми банковскими технологиями. Введение общей цифровой валюты для стран БРИКС может значительно оптимизировать систему взаимных торговых расчетов и инвестиционных операций [2].

Данный проект был рассмотрен рабочей группой по финансовым услугам и инвестициям Делового совета БРИКС+, получил одобрение и был включен в официальную повестку саммита БРИКС, состоявшегося в Казани в октябре 2024 г. По результатам саммита была учреждена международная экспертная рабочая группа, ответственная за разработку концептуальной модели цифровой мультивалютной расчетной системы на основе новой платежно-расчетной единицы “BRICS UNIT”⁸.

Создание децентрализованной денежной экосистемы в рамках БРИКС+ способно оптимизировать глобальные товарные рынки, обеспечив более эффективные механизмы торговли сырьевыми ресурсами и формирования объективных ценовых индикаторов. Перспективным направлением может стать создание независимой евразийской товарно-сырьевой биржи с возможностью расчетов в новой валюте, что обеспечит более эффективную интеграцию торговых потоков и повысит автономность платежных операций.

---

⁸ В ТПП РФ состоялся вебинар по вопросам перспектив реализации системы BRICS Pay и единицы расчетов БРИКС. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/news/5581273/> (дата обращения: 22.05.2025).

Реформирование системы мировой торговли сырьевыми товарами позволит снизить зависимость от спекулятивного капитала западных стран, перенаправив биржевые финансовые потоки в сферу устойчивого развития. Формирование новой финансовой архитектуры открывает перспективы для создания инновационных финансовых инструментов, предназначенных для осуществления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и сопровождения трансграничных сделок по слияниям и поглощениям. Внедрение данной финансовой системы будет способствовать укреплению финансового суверенитета стран-участниц, обеспечив возможность реализации независимой денежно-кредитной политики, направленной на стимулирование инклюзивного экономического роста и проведение структурных социально-экономических преобразований [4].

Транзакционная система “BRICS UNIT” представляет собой надежное, высокоскоростное и экономически эффективное решение для трансграничных расчетов, фактически формируя новую форму глобальной валюты с децентрализованным механизмом эмиссии и возможностью национального регулирования. Предложенный план может быть реализован на практике уже в 2025 г., однако его успешное внедрение будет зависеть от достижения консенсуса с основными акторами международной финансовой архитектуры, что традиционно представляет собой наиболее значительное препятствие для подобных проектов⁹.

Создание единой расчетной единицы и международной резервной валюты в рамках БРИКС

В качестве расчетной единицы новой альтернативной валютной системы предлагается введение BRICS UNIT, которая потенциально может приобрести статус резервной валюты, функционирующей независимо от долларовой системы. Следует отметить, что термин «брикс» концептуально соотносится с понятием «банкор» – мировой расчетной валютой, предложенной Дж. М. Кейнсом, одним из основателей Бреттон-Вудской системы. Кейнс выступал за создание глобальной валютной системы, основанной не на долларе США, а на международной расчетной единице «банкор» (от франц. *banque* – банковский золотой стандарт) [14].

Британский экономист обосновал, что предложенная им международная расчетная единица «банкор» должна была выполнять функции замещения национальных валют в трансграничных торговых и финансовых операциях с перспективой последующей эволюции в глобальную резервную валюту. Дж. М. Кейнс предпринял попытку формализовать свои идеи и представить их в качестве официального документа, внесенного на рассмотрение конференции от имени Правительства Великобритании, однако этого не произошло, поскольку

---

⁹ В России подвели итоги работы Делового совета БРИКС. TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/news/v-rossii-podveli-itogi-raboty-delovogo-soveta-briks/> (дата обращения: 22.05.2025).

предложенная концепция новой мировой финансовой архитектуры в корне противоречила стратегическим интересам США, направленным на утверждение доллара в качестве доминирующей мировой валюты.

Денежные власти США рассматривали Бреттон-Вудскую валютную систему, а также созданные в ее рамках Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) в качестве ключевых инструментов продвижения и закрепления доллара США в статусе основной резервной валюты для большинства стран. В результате данная стратегия обеспечила переход доллара к статусу глобальной валюты. При этом эмиссионные полномочия в отношении доллара США принадлежат не федеральному правительству, а Федеральной резервной системе (ФРС) – формально независимому государственному агентству, имеющему организационно-правовой статус частной акционерной корпорации [13].

Соединенные Штаты приобрели существенные конкурентные преимущества на глобальном уровне благодаря тому, что ФРС США, как единственный эмитент ключевой резервной валюты, получила возможность практически неограниченной денежной эмиссии. Данный фактор стал одним из ключевых оснований доминирования доллара США в международной финансовой системе и его центральной роли в глобальной экономике. После краха Бреттон-Вудской системы в 1972 г., которая была основана на золотом стандарте и системе фиксированных валютных курсов, доллар США, уже не обеспеченный золотом, сохранил статус основной резервной валюты, фактически выполняя роль мировых денег. При этом золото превратилось в особый класс инвестиционных активов, демонстрирующий резкий рост ценовой динамики в периоды экономической нестабильности [15].

Тем не менее разработки Дж. М. Кейнса не остались без практического применения и впоследствии нашли свое воплощение в деятельности Международного валютного фонда через создание механизма Специальных прав заимствования (СДР). Данное платежное средство было учреждено МВФ в 1969 г. в качестве дополнительного инструмента к существующей системе резервных активов стран-членов.

СДР не представляют собой валюту в традиционном понимании, а выступают в качестве международного резервного актива, выполняющего следующие функции: регулирование платежных балансов, пополнение официальных валютных резервов, осуществление расчетов с МВФ и соизмерение стоимости национальных валют. Формирование ресурсной базы МВФ осуществляется через систему квот стран-членов. В соответствии с Уставом МВФ, 25% выделенной квоты подлежит оплате в СДР или свободно конвертируемой валюте, тогда как оставшиеся 75% могут быть внесены в национальной валюте страны-участницы [3].

В современной международной финансовой системе Специальные права заимствования, помимо расчетных операций между Международным валютным фондом и государствами-членами, выполняют функцию средства расчетов

в 14 официально уполномоченных международных финансовых институтах, обладающих статусом сторонних держателей СДР.

Ряд международных организаций принимают СДР как квазиденежный инструмент, используя его в качестве расчетной единицы для определения стоимости услуг и тарифов в различных сферах, включая финансовые операции и международные грузоперевозки. Курсовая стоимость Специальных прав заимствования определяется на основе взвешенного среднего значения корзины из пяти валют: доллара США (41,73%), евро (30,93%, включен с 2000 г.), китайского юаня (10,92%, включен с 2016 г.), японской иены (8,33%) и британского фунта стерлингов (8,09%). Следует отметить, что среди валют стран БРИКС в данную корзину включен только китайский юань [7].

Аналогичные методологические принципы, применяемые при формировании стоимости СДР, могут быть адаптированы для создания и эмиссии новой платежно-расчетной единицы “BRICS UNIT”, основанной на корзине национальных валют стран БРИКС. В предлагаемой структуре корзины валют доля китайского юаня, российского рубля, индийской рупии, бразильского реала и южноафриканского рэнда могла бы составлять 19,4%, тогда как доля валют новых стран-участниц – 1,08%. Данное соотношение может быть скорректировано по мере расширения состава участников и пересмотра распределения акционерного капитала [9].

В долгосрочной перспективе платежно-расчетная единица “BRICS UNIT” могла бы эволюционировать в полноценную резервную валюту, функционирующую независимо от доминирования доллара США в международной валютной системе. Новая резервная валюта “BRICS UNIT” также могла бы функционировать на основе золотодевизного стандарта, учитывая значительные золотые резервы стран БРИКС. По состоянию на начало 2024 г. совокупные запасы золота стран-участниц составляли 5587 тонн, что превышает резервы МВФ (2814 тонн), Европейского центрального банка (505 тонн), составляя 67% от золотого резерва США (8133 тонны). По мере расширения Нового банка развития за счет вступления новых членов его совокупные золотые резервы могут достичь уровня запасов США и стать крупнейшими в мире¹⁰.

Вместе с тем внедрение золотого стандарта для новой резервной валюты нуждается в глубокой проработке ввиду физической ограниченности мировых запасов золота, значительного роста цен на данный драгоценный металл в последние годы, а также комплекса сопутствующих факторов, включая усиливающуюся геополитическую конфронтацию между ведущими промышленно развитыми странами.

---

¹⁰ Золотой запас России (1993-2025). iFinance. URL: <http://global-finances.ru/zolotoy-zapas-rossii/> (дата обращения: 23.05.2025).

В качестве инструментов обеспечения BRICS UNIT наряду с золотом могут рассматриваться иные драгоценные металлы, такие как платина, палладий и серебро, а также стратегические запасы высоколиквидных полезных ископаемых, включая нефть, газ, уран и другие минеральные ресурсы [5].

Дополнительные подходы к обеспечению устойчивости новой международной расчетной единицы также заслуживают научного анализа. Перспективным направлением развития является формирование вторичного рынка данной расчетной единицы, что позволит странам-партнерам включать ее в состав своих золотовалютных резервов в качестве альтернативной резервной валюты. Также следует отметить, что BRICS UNIT может быть эмитирована в цифровом формате на базе блокчейн-технологии и национальных цифровых валют, разработка которых в настоящее время ведется практически всеми странами – участницами БРИКС+.

На начальном этапе эмиссия данной валюты может осуществляться центральными банками стран БРИКС в форме цифровых валют, практическое внедрение которых уже начато ключевыми участниками объединения – Китаем, Россией и Индией. Подобный механизм позволит осуществлять расчеты в новой валюте “BRICS UNIT”, минуя систему “SWIFT”, и может заложить основу для создания независимой от США аполитичной глобальной валютной системы.

Представители стран БРИКС в целом выражают поддержку концепции создания единой расчетной валюты. По словам заместителя министра иностранных дел России С. Рябкова, имеется значительное число сторонников продвижения полноценной единой валюты БРИКС – универсального платежного средства для всех государств-участников ... однако реализация данной инициативы не представляется достижимой в краткосрочной перспективе¹¹.

Фонд ликвидности стран БРИКС+ и расчетно-клиринговая платформа для единой валюты “BRICS UNIT”

Перспективным направлением развития данного проекта может стать усовершенствование механизма взаимных расчетов посредством создания совместного международного фонда ликвидности стран БРИКС, представляющего собой расчетно-клиринговую платформу на базе блокчейн-технологии, функционирующую за счет корзины национальных валют государств-участников и расчетно-платежной единицы “BRICS UNIT”.

Россия и другие страны обладают историческим опытом использования альтернативных платежно-расчетных единиц. В частности, в рамках торгово-экономического сотрудничества между Советским Союзом и странами – членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) во взаимных расчетах применялась

---

¹¹ В МИД РФ назвали единую расчетную единицу в БРИКС делом будущего. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18586457> (дата обращения: 23.05.2025).

коллективная валюта – переводной рубль. Страны – члены СЭВ использовали переводной рубль в качестве международной денежной единицы, которая, не имея материального воплощения в виде банкнот и казначейских билетов, функционировала исключительно в безналичной форме посредством записей на специальных счетах Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС) и Международного инвестиционного банка (МИБ) с 1 января 1964 г.

До введения евро страны Европейского союза (ЕС) также использовали коллективную расчетную единицу – европейскую валютную единицу (ЭКЮ), курс которой определялся на основе корзины национальных валют государств – членов ЕС. Несмотря на исключительно безналичную форму обращения, ЭКЮ обладало атрибутами полноценной валюты: служило средством расчетов в межбанковских операциях между центральными банками стран – членов ЕС, выступало в качестве резервного актива, обеспеченного валютными резервами государств-участников, и приносило доход при размещении на счетах коммерческих банков. Более того, в ряде европейских стран ЭКЮ использовалось в частном секторе – выпускались монеты, государственные облигации и предоставлялись займы, номинированные в данной расчетной единице. ЭКЮ функционировало в период с 1979 по 1998 г. и было заменено на евро 1 января 1999 г. по курсу 1:1 [9].

Данный опыт международной валютной интеграции свидетельствует о потенциальной возможности реализации аналогичного механизма в рамках создания клиринговой платформы на основе расчетно-платежной единицы “BRICS UNIT” для стран объединения БРИКС+, при этом подобная инициатива может быть реализована в ближайшем будущем.

В итоговой декларации саммита БРИКС 2024 г. главы государств-участников договорились проработать возможности создания автономной трансграничной расчетно-депозитарной системы “Brics Clear” и нарастить долю взаимных расчетов в национальных валютах между странами объединения¹².

До практической реализации проектов по созданию единой платформы для трансграничных платежей с использованием цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) и фонда ликвидности стран БРИКС+ требуется активизация использования механизмов двусторонних расчетов в национальных валютах.

Совершенствование механизмов двусторонних расчетов в национальных валютах

В условиях беспрецедентного расширения санкционного давления странам БРИКС крайне необходимы устойчивые альтернативные механизмы проведения международных расчетов, способных обеспечить финансовый суверенитет и бесперебойность внешнеэкономических операций.

---

¹² Минфин рассказал о создании трансграничной платежной инфраструктуры БРИКС. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/10/2024/670718e79a7947d38b5327c4> (дата обращения: 23.05.2025).

В 2024 г. на страны БРИКС+ приходилось порядка 40% торгового баланса России, при этом доля расчетов в национальных валютах достигла 85%, что свидетельствует об активном развитии двусторонних финансовых механизмов между странами объединения. Ярким примером такой интеграции стало подписание в январе 2024 г. соглашения о межбанковском взаимодействии между центральными банками России и Ирана, предусматривающего прямое проведение финансовых операций через соединенные системы передачи финансовых сообщений¹³.

Проведение торговых операций в национальных валютах способствует минимизации валютных рисков и создает предпосылки для расширения товарооборота, при этом банки стран-участниц получают возможность осуществлять взаимные расчеты без привлечения западных посреднических институтов. Экспортно-импортные операции между странами могут осуществляться в национальных валютах, что требует развития соответствующей банковской инфраструктуры, независимой от политизированного влияния западных финансовых институтов.

В том же году центральные банки России и Ирана заключили соглашение о взаимном обеспечении ликвидности национальных валют (иранского реала и российского рубля), тем самым завершив интеграцию российской платежной системы «МИР» с иранской системой «ШЕТАБ», что обеспечит возможность иранским гражданам осуществлять операции с рублями в России, а российским гражданам – с риалами в Иране.

В ответ на введенные в 2023 г. ограничения финансовых расчетов через систему “SWIFT” эксперты Внешэкономбанка (ВЭБ.РФ) и Резервного банка Индии разработали альтернативную платформу для двусторонних межгосударственных расчетов. На текущем этапе разработано несколько транзакционных платформ, при этом окончательная версия системы будет развернута в штаб-квартирах банков-участников в Москве и Дели соответственно. Для ввода системы в эксплуатацию требуется внесение изменений в действующее нормативно-правовое регулирование, разработкой которых в настоящее время занимаются специалисты центральных банков России и Индии [10].

Формирование национальных систем передачи финансовых сообщений, особенно в ключевых странах БРИКС – России и Китае, выступает важным фактором расширения использования национальных валют в международных расчетах. В качестве примера можно привести Систему передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России, которая функционально сопоставима с системой “SWIFT”.

---

¹³ Договор о совместной деятельности центральных банков России и Ирана вступил в силу. Общественный совет при ФТС России. URL: <https://www.osfts.ru/novosti/2025/6560-dogovor-o-sovmestnoj-deyatelnosti-tsentralnykh-bankov-rossii-i-irana-vstupil-v-silu> (дата обращения: 23.05.2025).

Согласно данным на начало 2024 г., к российской СПФС подключились 557 финансовых организаций, включая 159 иностранных участников из 20 государств, среди которых присутствуют страны – члены БРИКС+¹⁴.

Китайская трансграничная межбанковская платежная система, CIPS (Cross-Border Interbank Payment System) начала функционировать 8 октября 2015 г. Система “CIPS” представляет собой альтернативу бельгийской платформе “SWIFT” в сегменте передачи финансовых сообщений, обеспечивая независимый механизм международных расчетов. В отличие от SWIFT, китайская платежная система “CIPS” обеспечивает не только передачу финансовых сообщений, но и непосредственное проведение платежно-расчетных и клиринговых операций. К числу ключевых акционеров относятся ведущие международные финансовые институты, включая HSBC, Standard Chartered, Bank of East Asia, DBS Bank, Citi Group, Australia and New Zealand Banking Group и BNP Paribas. По состоянию на конец 2024 г. китайская платежная система “CIPS” обслуживала 1413 финансовых учреждений, представляющих 185 стран мира [1].

Географическое распределение участников системы демонстрирует наибольшую концентрацию в азиатском регионе (всего 1051 участник, из которых 560 в Китае, 244 в Европе, 53 в Африке, 25 в Северной Америке и по 20 участников в Южной Америке и Океании). В России корреспондентские отношения с китайской платежной системой “CIPS” установили 30 коммерческих банков, при этом доля расчетов в национальных валютах в двусторонней торговле двух стран по итогам 2024 г. достигла 95%. В 2024 г. совокупный объем валютных операций китайской платежной системы “CIPS” составил 123 трлн юаней (эквивалентно 17,3 трлн долларов)¹⁵.

Для углубления валютной интеграции стран БРИКС+ требуется расширение использования национальных валют в расчетах, в том числе посредством подключения к национальным платежным системам, включая российские системы (МИР, СПФС), китайские (UnionPay, CIPS), иранскую (Shetab) и другие аналогичные платформы.

Финансовые институты новой альтернативной мировой валютной системы

На начальном этапе формирования альтернативной валютной системы ключевыми институциональными элементами могут выступить существующие международные финансовые институты развития, включая Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ),

¹⁴ ЕС ввел санкции против российского аналога SWIFT. Что важно знать. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/06/2024/667934579a79470dd2abf53d> (дата обращения: 23.05.2025).

¹⁵ What is China's Swift Equivalent and Could It Help Beijing Reduce Reliance on the US Dollar? South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3168684/what-chinas-swift-equivalent-and-could-it-help-beijing-reduce> (дата обращения: 25.05.2025).

Исламский банк развития (ИБР) и другие финансовые организации стран-участниц, не зависящие от американской финансовой системы. При этом Новый банк развития БРИКС обладает наиболее значительным потенциалом для выполнения роли ключевого финансового института в рамках формирующейся системы, что обусловлено его международным статусом, финансовыми возможностями и политическим влиянием [3].

Инициатива создания НБР в рамках БРИКС была выдвинута Россией, при этом первоначальные концептуальные положения о необходимости и принципах формирования данной международной финансовой организации разработаны экспертами Департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка в посткризисный период (2008–2009 гг.), а в 2010 г. директором данного Департамента был подготовлен первый проект концепции учреждения банка БРИКС.

Созданию НБР способствовало стремление стран к трансформации сложившейся глобальной финансовой архитектуры, характеризующейся доминированием таких международных институтов, как Всемирный банк, Международный валютный фонд и региональные банки развития, находящихся под влиянием американской финансовой системы. В результате страны БРИКС и другие развивающиеся государства были лишены возможности влиять на стратегические решения и распределение финансовых ресурсов для целей развития. Предпосылкой создания НБР была разработка механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС, что нашло свое институциональное закрепление в подписании Меморандума о многостороннем сотрудничестве в финансово-банковской сфере в 2010 г.¹⁶

Межбанковское сотрудничество осуществлялось через национальные финансовые институты развития стран БРИКС, включая Бразильский банк экономического и социального развития, российскую государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (ВЭБ.РФ), Экспортно-импортный банк Индии, Государственный банк развития Китая и Банк развития Южной Африки.

В рамках архитектуры БРИКС потенциально может быть создан новый международный финансовый институт, функционирующий независимо от влияния американских финансовых элит и выполняющий функции глобального регулятора с акцентом на валютное регулирование и контроль трансграничного движения капитала, что может рассматриваться как альтернатива или дополнение к существующей системе. Такой альтернативный глобальный финансовый мегарегулятор, созданный как институциональная замена МВФ, мог бы осуществлять

---

¹⁶ Меморандум о сотрудничестве фининститутов БРИК подписан в Бразилии. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20100416/222881639.html> (дата обращения: 26.05.2025).

комплексное регулирование валютного и фондового рынка, офшорных финансовых центров, деятельности суверенных фондов, трансграничных слияний и поглощений, а также внебиржевых деривативов и других ключевых сегментов мировой финансовой системы [12].

Страны БРИКС и их союзники могут учредить новую международную организацию по аналогии с Международным валютным фондом и Всемирной торговой организацией (ВТО), опираясь как на существующую систему международных соглашений в финансово-инвестиционной сфере, так и разрабатывая новые правовые механизмы сотрудничества.

Стратегия развития Нового банка развития (НБР)

На 33-м заседании Совета управляющих Нового банка развития в конце 2021 г. была рассмотрена амбициозная стратегия развития организации на 2022–2026 гг. На VII ежегодном заседании Совета управляющих Нового банка развития, состоявшемся в мае 2022 г., данная стратегия была утверждена¹⁷.

На ближайшие пять лет перед НБР поставлена стратегическая задача трансформации в полноценную операционную платформу для финансирования инфраструктурных проектов в странах-акционерах и содействия углублению их многостороннего экономического и финансового сотрудничества. Новая стратегия призвана обеспечить устойчивое инклюзивное развитие стран БРИКС, поддержание высокой финансовой устойчивости банка в условиях экономической нестабильности, а также реализацию принципов ответственного финансирования в его операционной деятельности.

В ближайшие пять лет приоритетное внимание будет уделено вопросам развития человеческого капитала и формирования современной социальной инфраструктуры. В среднесрочной перспективе прогнозируется усиление консолидации усилий, направленных на продвижение экологических инициатив и повышение приоритетности вопросов устойчивого развития в рамках многостороннего сотрудничества.

Стратегическими приоритетами НБР в условиях глобальных вызовов являются проекты, направленные на решение проблем продовольственной и энергетической безопасности, адаптацию к климатическим изменениям и модернизацию систем здравоохранения. Кроме того, планируется расширение использования национальных валют в торговых операциях и финансовых расчетах, что будет способствовать снижению зависимости от доллара США и прочих резервных валют в международных транзакциях.

---

¹⁷ Совет управляющих Нового банка развития утвердил Стратегию Банка до 2026 года. Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37919-совет_upravlyayushchikh_novogo_banka_razvitiya_utverdil_strategiyu_banka_do_2026_goda (дата обращения: 26.05.2025).

Согласно утвержденной Стратегии на 2022–2026 гг., кредитный портфель Нового банка развития предусматривает двукратное увеличение объема до 60 млрд долл. В настоящее время почти 1/4 кредитного портфеля НБР номинировано в национальных валютах без долларовой привязки, что исключает их подверженность санкционным рискам, при этом прогнозируется устойчивый рост доли подобных операций в среднесрочной перспективе [11].

При рассмотрении перспектив развития НБР на среднесрочный и долгосрочный периоды представляется целесообразным внести корректировки в действующую Стратегию 2022–2026 гг. и определить его глобальную миссию в качестве первого международного финансового института, направленного на создание новой архитектуры мировой валютной системы. Для реализации данной стратегической цели первоочередной мерой могло бы стать внедрение единой расчетной единицы “BRICS UNIT” для внутренних операций Нового банка развития [3].

Региональные валютные зоны как составная часть новой мировой валютной системы

Формирование региональных валютных зон в мировой экономике может стать эффективным инструментом снижения доминирования доллара США в глобальной кредитно-банковской системе и создать необходимые предпосылки для разработки альтернативной валютной системы. В этой связи необходимо активизировать процессы региональной экономической интеграции, способствующие формированию валютных зон с собственными свободно конвертируемыми (резервными) валютами.

В перспективе такими зонами могут стать:

- азиатская валютная зона на базе азиатской валютной единицы АКЮ (Asian Currency Unit, ACU) может быть создана в рамках АСЕАН+3, включающего 10 стран – членов АСЕАН, а также Китай, Японию и Республику Корея;
- зона «золотого динара» потенциально может объединить арабские страны Ближнего и Среднего Востока, страны Западной и Экваториальной Африки, а также мусульманские страны Юго-Восточной Азии, охватывая 57 стран – членов Исламского банка развития;
- валютный союз стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива предусматривает введение единой валюты. Хотя окончательное название расчетной единицы еще не определено, наиболее вероятным вариантом является «халиджи»¹⁸ (от араб. *khaleej* – залив);
- рублевая зона – Россия, Союзное государство России и Беларуси, ЕАЭС и отдельные страны Союза Независимых Государств (СНГ);

---

¹⁸ Возможные названия единой валюты стран Персидского залива: динар, риал, джуман (в переводе с арабского – жемчуг) и некоторые др.

- валютная зона стран Латинской Америки на базе стран – участниц МЕРКОСУР и стран Андского сообщества (Боливия, Венесуэла Колумбия, Перу и Эквадор);
- валютная зона стран БРИКС+ на базе расчетно-платежной системы “BRICS UNIT” [4].

Страны Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), включающего Бенин, Буркина-Фасо, Гамбию, Гану, Гвинею, Гвинею-Бисау, Кот-д’Ивуар, Кабо-Верде, Либерию, Мали, Нигер, Нигерию, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того, планируют формирование собственной валютной зоны в рамках региональной экономической интеграции. Страны сообщества, совокупное население которых составляет приблизительно 385 млн человек, разработали и провозгласили данную инициативу еще в 1983 г., однако ее практическая реализация неоднократно откладывалась.

В 2019 г. на саммите в Абудже (Нигерия) страны сообщества официально объявили о планах введения в обращение с 2020 г. единой региональной валюты под названием «эко». Для реализации данной инициативы восьми странам сообщества потребуется отказаться от использования франка КФА (валюты бывших французских колоний, привязанной к евро), тогда как семи другим государствам-участникам необходимо будет вывести из обращения свои национальные валюты. В заключительном коммюнике саммита подчеркивался постепенный подход к введению единой валюты, предусматривающий первоочередное включение стран, соответствующих установленным критериям конвергенции.

На очередном саммите ЭКОВАС в 2021 г. была учреждена дорожная карта введения единой валюты «эко», при этом сроки реализации данного проекта были скорректированы и перенесены на 2027 г.¹⁹

Ведущие западные аналитики, включая экспертов журнала “The Economist”, прогнозируют возможность разделения глобальной финансовой системы на валютные зоны, о чем свидетельствуют их ежегодные экономические обзоры. В частности, в публикации 2022 г. отмечается, что мировая финансовая система в ближайшем будущем претерпит радикальные изменения, доллар утратит статус основной резервной валюты, а мир распадется на несколько валютных блоков²⁰.

По мнению автора, наиболее вероятными вариантами формирования новых валютных зон в ближайшей перспективе являются азиатская валютная зона, зона Западноафриканского экономического сообщества (ЭКОВАС), панафриканская валютная зона, зона «золотого динара», рублевая зона, а также валютная зона стран Латинской Америки, что в совокупности может привести к кардинальной трансформации глобальной финансовой архитектуры.

---

¹⁹ Единая валюта 15 стран Западной Африки может появиться в 2027 году. Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10948382> (дата обращения: 26.05.2025).

²⁰ The World Ahead 2025. The Economist. URL: <https://www.economist.com/topics/the-world-ahead-2025> (дата обращения: 27.05.2025).

Заключение

Формирование многополярного мирового порядка и консолидация экономических потенциалов государств, стремящихся преодолеть гегемонию США в глобальной политике, экономике и финансовой сфере, неизбежно требует фундаментальной трансформации существующей финансовой архитектуры.

В итоговой декларации XVI саммита БРИКС в Казани содержится положение о необходимости реформирования существующей международной финансовой системы, направленного на решение глобальных финансовых проблем, включая вопросы экономического управления, в целях достижения более справедливого и всеобъемлющего характера финансовой архитектуры²¹.

Трансформация сложившейся мировой финансовой архитектуры требует создания принципиально новой валютной системы, призванной стать не заменой действующей Ямайской валютной системе, а самостоятельной альтернативной моделью глобального валютного устройства. Ключевой целью создания такой системы является преодоление монопольного положения доллара США как основной международной расчетной и резервной валюты в системе глобальных экономических отношений и финансовых институтов. Формирование новой валютной системы должно основываться не на долларом стандарте и валютах стран, зависимых от США, а на диверсифицированной корзине валют стран Глобального Юга, что позволит создать более сбалансированную и полицентрическую финансовую архитектуру.

В качестве ключевых компонентов новой системы рассматриваются национальные валюты стран – участниц БРИКС, включая китайский юань, российский рубль, индийскую рупию, бразильский реал и южноафриканский рэнд, а также валюты государств, присоединившихся к БРИКС с 1 января 2024 г. – Египта, Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Эфиопии²².

Процесс разработки концептуальных основ мировой валютной системы должен осуществляться при широком участии не только стран БРИКС+, но и государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического сотрудничества (ЕАЭС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также стран арабского мира и других государств, заинтересованных в преодолении гегемонии США. На начальном этапе формирования альтернативной валютной системы институциональную основу могут составить

---

²¹ XVI саммит БРИКС. Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 г. НКИ БРИКС. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d14d/6272/6906/a464/0000/original/Казанская_декларация.pdf?1732890957 (дата обращения: 27.05.2025).

²² Там же.

действующие международные финансовые институты развития, включая Новый банк развития БРИКС (НБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Исламский банк развития (ИБР), а также другие автономные финансовые организации стран – участниц новой валютной системы.

С точки зрения международного статуса и финансового потенциала, НБР обладает наиболее значительными перспективами для выполнения роли ключевого института в формирующейся альтернативной финансовой системе. В качестве первоочередной меры по реализации данной стратегии целесообразно внедрение единой расчетной единицы для проведения внутренних взаимных расчетов между странами – акционерами НБР.

Авторская концепция предполагает введение расчетной единицы новой альтернативной валютной системы под наименованием «брикс», обладающей потенциалом трансформироваться в полноценную мировую резервную валюту, функционирующую вне сферы влияния американского доллара. Техническая реализация данной инициативы может быть осуществлена посредством выпуска электронного актива на блокчейн-платформе с привязкой к национальным цифровым валютам, разработка которых в настоящее время ведется большинством стран – участниц БРИКС. Эмиссия данной валюты может осуществляться центральными банками стран БРИКС в формате цифровых валют, при этом некоторые участники объединения (Китай, Россия, Индия и Бразилия) уже перешли к практической реализации соответствующих проектов в данной области.

В рамках архитектуры БРИКС целесообразно рассмотреть создание нового международного финансового института, который мог бы выполнять функции глобального регулятора с преимущественной компетенцией в области валютного регулирования и контроля трансграничного движения капитала. Данный альтернативный финансовый мегарегулятор мог бы осуществлять комплексное регулирование следующих ключевых сегментов мировой финансовой системы: функционирования финансовых и фондовых рынков, деятельности кредитно-банковских институтов, операций офшорных центров, управления суверенными фондами, процедур трансграничных слияний и поглощений, а также сделок на внебиржевом рынке деривативов.

Страны БРИКС и их стратегические партнеры могут учредить финансовую организацию, используя институциональные модели Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирной торговой организацией (ВТО), опираясь при этом как на существующую систему международных правовых соглашений в финансовой, инвестиционной и торговой сферах, так и разрабатывая при необходимости новые нормативно-правовые акты для регулирования возникающих вопросов.

Формирование новой альтернативной валютной системы может стать правовой и финансовой основой для трансформации существующего мирового экономического порядка, основанного на правилах, разработанных и называемых

США. Речь идет о трансформации базовых принципов организации и эволюции глобальной экономической системы, что предполагает формирование качественно новой парадигмы международного экономического сотрудничества и создание основ для переустройства системы мирохозяйственных связей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Андрианов В.Д.* Новая мировая валютная система – предпосылки создания и механизмы реализации // *Общество и экономика.* 2024. № 5. С. 58–80.
2. *Андрианов В.Д.* Создание новой мировой валютной системы – как основа формирования альтернативной глобальной финансовой архитектуры // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (22–24 ноября 2023 г., Москва).* 2024. С. 421–432.
3. *Андрианов В.Д.* Новый банк развития и формирование альтернативной мировой валютной системы // *Белорусский экономический журнал.* 2024 № 2 (107). С.44–57.
4. *Андрианов В.Д.* Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе // *Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: сборник материалов Международной научно-практической конференции (25–26 октября 2022 г., г. Москва).* 2023. С. 11-18.
5. *Андрианов В.Д.* Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации // *Общество и экономика.* 2021. № 9. С. 4–21.
6. *Андрианов В.Д.* Новая архитектура глобальной финансовой и экономической системы // *Проблемы теории и практики управления.* 2011. № 9. С. 8–15.
7. *Андрианов В.Д., Никонова И.А., Шамгунов Р.Н.* Финансовые институты развития: особенности стратегического управления. М.: Экономика. 2013. 278 с.
8. *Кудряшова И.В.* Китайский юань как мировая валюта: императивы и реальность // *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. Т. 61. № 9. С. 36–44.
9. *Наркевич С.С., Трунин П.В.* Резервные валюты: факторы становления и роль в мировой экономике. М.: Издательство Института Гайдара. 2012. 136 с.
10. *Никитин А.И., Воронин Е.С., Зведре Е.К. и др.* Мир в 2030 году: прогноз американских экспертов (о докладе Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры»). М.: МГИМО-Университет. 2013. 36 с.
11. *Петров М.В.* Мировая финансовая система: долгий путь к многополярности // *Международные финансы.* 2018. № 2. С. 47-58.
12. *Поливач А.П.* Годовщина включения юаня в корзину СДР: первые результаты // *Деньги и кредит.* 2017. № 12. С. 113–116.
13. *Dormael A.* Bretton Woods. Birth of a Monetary System. London: Palgrave Macmillan. 1978. 322 p.
14. *Keynes J.M.* Activities 1940-1944. Shaping the Post-War World. The Clearing Union. London: Palgrave Macmillan. 1980. 536 p.
15. *Steil B.* The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order. Princeton: Princeton University Press. 2013. 480 p.

ESTABLISHMENT OF A NEW GLOBAL CURRENCY SYSTEM: THE ROLE OF BRICS+ NATIONS

V. D. Andrianov

Doctor of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honoured Economist of Russia, Professor at the Department of Economics and Economic Geography of Asian and African Countries of the Moscow State University, Moscow, Russia
e-mail: andrianov_vd@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2270-2145

Abstract. The article examines the prospects for establishing a new global monetary system within the expanded BRICS+ framework as an alternative to the existing dollar-centric financial architecture. The author conducts a comprehensive analysis of contemporary geopolitical and economic factors, including escalating sanctions pressure and the pursuit of financial sovereignty, which necessitate a transition towards a polycentric model of international economic relations. Central to the study is the concept of the BRICS UNIT – a collective settlement unit based on a basket of member states' national currencies. The paper proposes a multi-stage implementation mechanism, ranging from the development of digital platforms for cross-border transactions to the establishment of a supranational BRICS+ Central Bank. Particular emphasis is placed on the institutional role of the New Development Bank (NDB) and other financial structures independent of the US-dominated financial system. A comparative analysis of historical precedents in international monetary integration is provided, including the experience of the transferable rouble within the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA) and the European Currency Unit (ECU) in the European Union (EU), revealing key patterns in the formation of regional currency zones. The author argues that such zones reduce global reliance on the US dollar. The concluding section highlights that the project's success hinges on achieving consensus among member states and overcoming institutional resistance.

Keywords: global financial architecture, world currency system, currency zones, payment systems, reserve and digital national currencies, BRICS+ countries.

Submitted: June 01, 2025

Accepted: June 07, 2025

UDC 339.743

DOI: 10.24833/2949-639X-2025-2-12-43-66

REFERENCES:

1. Andrianov V.D. Novaya mirovaya valyutnaya sistema – predposylki sozdaniya i mekhanizmy realizacii [New World Currency System – Prerequisites of Creation and Mechanisms of Implementation]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy]*, 2024, no. 5, pp. 58-80. (In Russ.).
2. Andrianov V.D. Sozdanie novej mirovoj valyutnoj sistemy – kak osnova formirovaniya al'ternativnoj global'noj finansovoj arhitektury [Creation of a New World Monetary System – as a Basis for the Formation of an Alternative Global Financial Architecture]. *Bol'shaya*

- Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (22–24 noyabrya 2023 g., Moskva) [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference (November 22–24, 2023, Moscow)]*, 2024, pp. 421–432. (In Russ.).
3. Andrianov V.D. Novyj bank razvitiya i formirovanie al'ternativnoj mirovoj valyutnoj sistemy [New Development Bank and the Formation of an Alternative World Currency System]. *Belorusskij ekonomicheskij zhurnal [Belarusian Economic Journal]*, 2024, no. 2 (107), pp. 44–57. (In Russ.).
  4. Andrianov V.D. Novyj bank razvitiya i usilenie roli stran BRIKS v mirovoj finansovoj sisteme [New Development Bank and Strengthening the Role of the BRICS Countries in the Global Financial System]. *Nauchno-tekhnologicheskoe i innovacionnoe sotrudnichestvo stran BRIKS: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (25–26 oktyabrya 2022 g., g. Moskva) [Scientific, Technological and Innovation Cooperation of the BRICS Countries: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (October 25–26, 2022, Moscow)]*, 2023, pp. 11–18. (In Russ.).
  5. Andrianov V.D. Mirovaya finansovaya arhitektura: vozmozhnye napravleniya strukturnoj transformacii [World Financial Architecture: Possible Directions of Structural Transformation]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy]*, 2021, no. 9, pp. 4–21. (In Russ.).
  6. Andrianov V.D. Novaya arhitektura global'noj finansovoj i ekonomicheskoy sistemy [New Architecture of the Global Financial and Economic System]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia [Problems of Theory and Practice of Management]*, 2011, no. 9, pp. 8–15. (In Russ.).
  7. Andrianov V.D., Nikonova I.A., Shamgunov R.N. *Finansovye instituty razvitiya: osobennosti strategicheskogo upravleniia [Financial Institutions of Development: Features of Strategic Management]*. Moscow, Economics Publishing House, 2013, 278 p. (In Russ.).
  8. Kudryashova I.V. Kitajskij yuan' kak mirovaya valyuta: imperativy i real'nost' [Chinese Yuan as a World Currency: Imperatives and Reality]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 2017, vol. 61, no. 9, pp. 36–44. (In Russ.).
  9. Narkevich S.S., Trunin P.V. *Rezervnye valyuty: faktory stanovleniya i rol' v mirovoj ekonomike [Reserve Currencies: Factors of Formation and Role in the World Economy]*, Moscow, Gaidar Institute Publishing House, 2012, 136 p. (In Russ.).
  10. Nikitin A.I., Voronin E.S., Zvedre E.K., etc. *Mir v 2030 godu: prognoz amerikanskih ekspertov (o doklade Nacional'nogo razvedyvatel'nogo soveta SShA «Global'nye tendencii 2030: al'ternativnye miry») [The World in 2030: American Experts' Forecast (on the Report of the US National Intelligence Council Global Trends 2030: Alternative Worlds)]*, Moscow, MGIMO, 2013, 36 p. (In Russ.).
  11. Petrov M.V. Mirovaya finansovaya sistema: dolgij put' k mnogopolyarnosti [World Financial System: A Long Way to Multipolarity]. *Mezhdunarodnye finansy [International Finance]*, 2018, no. 2, pp. 47–58. (In Russ.).
  12. Polivach A.P. Godovshchina vklyucheniya yuany v korzinu SDR: pervye rezul'taty [Anniversary of the Inclusion of the Yuan in the SDR Basket: First Results]. *Den'gi i kredit [Russian Journal of Money and Finance]*, 2017, no. 12, pp. 113–116. (In Russ.).
  13. Dormael A. *Bretton Woods. Birth of a Monetary System*. London, Palgrave Macmillan, 1978, 322 p.
  14. Keynes J.M. *Activities 1940-1944. Shaping the Post-War World. The Clearing Union*. London, Palgrave Macmillan, 1980, 536 p.
  15. Steil B. *The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order*. Princeton, Princeton University Press, 2013, 480 p.